

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Е. А. Лагуновская,
кандидат философских наук, доцент
П. А. Гурьева, студентка
психолого-педагогического факультета
Беларусь, Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

В статье анализируются гуманистические ценности христианства как моральные ориентиры-регулятивы по отношению человека к самому себе и своему внутреннему миру. Исследуются место и роль христианских ценностей достоинства, совести, свободы воли, стремления к самосовершенствованию в формировании личности. Рассматривается их способность конституировать стремление современного молодого человека к самоанализу и совершенствованию собственного внутреннего мира в процессе саморефлексии.

Ключевые слова: ценности; христианство; достоинство; совесть; свобода.

Место и роль христианских ценностей в формировании современной личности связаны с нравственным отношением человека к самому себе и своему внутреннему миру. Прежде всего необходимо отметить ценность уникальной человеческой личности – бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию («Возлюби ближнего твоего, как самого себя» Мф. 22,39). В соответствии с христианским пониманием гуманизма, личность любого человека уникальна и бесценна независимо от его сегодняшнего состояния и поведения, т.к. она наделена индивидуальными чертами и свойствами. Поэтому личность ценна сама по себе, а принцип гуманизма распространяется на любого человека, независимо от его социально-политической, гражданской, любой другой позиции, от реального вклада в жизнь общества [1, с. 18].

Ценность достоинства раскрывается в призвании человека реализовать в жизни свои лучшие качества и стать «солью земли» и «светом миру», отвергнув все, что мешает этому. Высшая степень достоинства состоит в обретении человеком подлинной свободы – свободы стать самим собой. Внутренним критерием нравственного сознания, проявляющимся как субъективное переживание соответствия или несоответствия его поведения духовно-нравственным ценностям, в христианстве выступает совесть [1, с. 169].

Совесть является центральной категорией среди рефлексивных ценностей христианства, т. к. устанавливает связь морального сознания и поступка с христианскими нормами поведения, выполняя тем самым роль регулятора повседневных действий и отношений людей.

Свобода как ценность христианства предстает в двух аспектах: как свобода нравственного выбора и условие духовной жизни личности, и как результат усилий в самосовершенствовании, ориентированном на эффективное использование ее созидательного потенциала в процессе познания истины. «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху» (Прем. 1,4). Освобождение от эгоистических и утилитарных интересов способствует актуализации ценности совести в нравственном самосознании и жизненной позиции

личности, являясь критерием высокого уровня развития её нравственной культуры. Чем больше человек осознает ценность свободы и ответственности, тем больше утверждается его внутреннее единство с обществом и проявляется его собственная духовно-нравственная свобода.

Утверждение ценностей достоинства, совести, свободы воли, выражающих отношение человека к самому себе, конституирует его стремление к совершенствованию собственного внутреннего мира. Ценность нравственного совершенствования формируется на основе нравственного самосознания, самооценки, самоконтроля, самовоспитания и самодисциплины, являясь результатом духовной жизни: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти...: ссоры, зависть, гнев распри, разногласия» и т. д. Плодами Духа являются «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 19–23). Процесс нравственного совершенствования становится возможен только на основе стремления индивидуального сознания к моральной рефлексии [1, с. 22]. Самопознание в вероучении и практике христианства предстает также как процесс открытия в себе способностей и талантов и практическое их применение во внешнем мире.

Важную роль ценность самосознания приобретает в современных условиях, когда общественное одобрение или осуждение за соблюдение или нарушение нравственных норм больше не определяют моральную регуляцию личности: «Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 17). В нравственном самосознании ценности христианства представлены как часть общечеловеческого духовного опыта, что предоставляет человеку возможность использовать их как ориентир для осмысления своей внешней и внутренней жизни [1, с. 29].

Ценность самооценки способствует осознанию человеком своего Я в контексте надления им значением совершенного поступка и проявленного качества. Аврелий Августин в своём произведении «О бессмертии души» пишет, что в процессе выявления несоответствия между наличным и должным, между «ветхим» и «новым» человеком, ему предоставляется возможность осознать необходимость осуществления поворота развития своего внутреннего мира в русло гармонизации и преодоления деструктивных процессов [2, с. 459]. На современном этапе ценность нравственной самооценки как основания внутренней рефлексии индивида способствует изменению им своего сознания, отношения и поведения на духовно-нравственной основе.

Ценность самоконтроля направлена на сознательное самоограничение человеком своих деструктивных поведенческих интенций и преодоление любого негативного воздействия окружающей среды [1, с. 25]. Кирилл Туровский рекомендует: «... Внимай своему образу и житью...» [3, с. 397]. В системе рефлексивных ценностей самоконтроль нацелен на репрезентацию опыта нравственного поведения, и качественно влияет на формирование культуры поступка личности. Поэтому практика христианства предполагает целеустремленное поведение человека, самостоятельно формирующего для себя нравственные обязанности на основе морального самоконтроля и самооценки совершенных действий.

Ценность саморегуляции актуализирует возможности личности как действенного субъекта своей жизни в преодолении нравственных коллизий и разрешении экзистенциальной ситуации: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь

обновлением ума вашего» (Рим. 12, 2). Совершенствованию механизма саморегуляции и взаимодействия с миром и конкретными людьми способствует жизненный кризис. В вероучении христианства он является необходимым внешним фактором саморегуляции и предстает как перерыв постепенности духовно-нравственного развития личности, предоставляющий ей возможность переосмысления старой системы ценностей.

В социальной практике христианства ценность самовоспитания представлена нарабатанными уровнями терпимости к жизненным кризисам, высочайшей степенью овладения свободой и смирением, которые переносимы культурой и индивидуальным сознанием. Именно ценность самовоспитания, в основе которой лежит смирение, является основным ориентиром для поворота к новым мировоззренческим принципам в результате каждого жизненного кризиса. В современных условиях функциональной основой нравственного самовоспитания призвано выступить творческое отношение личности к моральным нормам христианства, преобразование их в свою личную нравственную культуру сознания, отношения и деятельности.

Ценность самодисциплины способствует формированию целеустремленности человека, систематизации его духовно-нравственного развития. Закреплению ценности самодисциплины во внутреннем мире личности способствуют семейные отношения: через выполнение в семье соответствующей своему статусу роли. В своей работе «От чего происходят домашние неприятности и скорби» Иоанн Златоуст пишет: «Многие ведут войну в домах своих: один встречает войну от жены, другой осаждается сыном, иной терпит неприятности от брата... А что домашние бедствия суть плоды грехов, и что исполнителями наказания грешнику Бог назначил домашних его, то об этом свидетельствует Божественное Писание...» [1, с. 118]. Гармонизация семейных отношений для христианина связана с постоянным духовно-нравственным совершенствованием во имя ближнего и является высшим проявлением ценности любви в повседневной жизнедеятельности [1, с. 170].

Список источников и литературы

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества : монография / Е. А. Лагуновская. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.
2. Тураўскі, К. Творы Кірыла Тураўскага / К. Тураўскі // Кірыл, епіскап Тураўскі : Жыцце. Спадчына. Светапогляд / склад. і навук. рэд. А. А. Мельнікаў. – Мінск : Беларуская навука, 2000. – С. 252–452.
3. Августин, Блаженный. О бессмертии души / Блаженный Августин. – М. : АСТ, 2004. – С. 459–462.